

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И РОССИЯ

Б. Хейфец

Перспективы институционализации БРИКС

В статье рассматриваются особенности и этапы институционализации объединения БРИКС, ставшего реальным игроком в мировой политике и экономике. Выделено четыре модели его дальнейшей институционализации, которые будут сочетаться друг с другом. Отмечается перспективность модели, которая предполагает создание в БРИКС новых институтов, оказывающих мультипликативный эффект на развитие объединения, — Банк международных расчетов и Зона свободной торговли и инвестиций.

Ключевые слова: БРИКС, модели институционализации, Банк международных расчетов, зона свободной торговли, саммит БРИКС.

JEL: F02, F15, F42, F55, G18.

В настоящее время роль стран БРИКС в мировой политике и экономике последовательно повышается. Сам БРИКС из неформального объединения постепенно превращается во влиятельный межгосударственный блок, активно вовлеченный в систему глобального регулирования. Его все чаще сравнивают с такими многосторонними неформальными институтами, как G7 и G20. Вместе с тем БРИКС, имея ряд сходных с ними характеристик, обладает существенной спецификой. В его рамках возникают структуры, присущие региональным интеграционным группировкам. Не случайно до сих пор нет общепринятого определения феномена БРИКС — его называют и неформальным объединением, и клубом, и блоком, и т. п. Такая специфика БРИКС во многом обуславливает особенности процесса его институционализации. В статье рассматриваются некоторые из них.

От виртуального к реальному

БРИК сначала возник как некая умозрительная идея. Ее предложил в 2001 г. Дж. О'Нил, тогда ведущий экономист Goldman Sachs Group. Основными критериями объединения четырех стран с пере-

Хейфец Борис Аронович (bah412@gambler.ru), д. э. н., проф., главный научный сотрудник ИЭ РАН (Москва).

ходной экономикой в эту группу (Бразилия, Россия, Индия, Китай) были их крупные размеры и высокие темпы роста. Однако О'Нил руководствовался не научным, а чисто прагматическим интересом. Идея БРИК носила коммерческий характер и была связана с рекламой группы как базы для формирования ряда привлекательных финансовых инвестиционных продуктов в начале 2000-х годов.

Но эта идея оказалась востребована политиками во второй половине 2000-х годов: они стали делать первые шаги по налаживанию регулярных контактов между странами. В частности, с 2006 г. начались постоянные политические консультации в формате совещания министров иностранных дел, а 16 июня 2009 г. по инициативе России проведен первый многосторонний саммит БРИК в Екатеринбурге. Представляется, что с этого момента можно говорить о завершении виртуального этапа существования БРИК и начале его реальной институционализации.

С середины 2009 г. до саммита в июле 2014 г. в Бразилии произошли важные изменения в плане институционализации этого неформального объединения. На этом этапе БРИК превратился в БРИКС благодаря принятию в группу в 2012 г. ЮАР. Тогда установился и четко соблюдается режим ежегодного проведения саммитов БРИКС на высшем уровне, стали проходить регулярные встречи руководителей министерств и ведомств стран-участниц, в том числе в рамках более широких международных форумов, например встреч G20. Это способствовало выработке общих позиций по отдельным актуальным вопросам мировой экономики и политики. Там, где пока не удавалось выработать консенсус, страны БРИКС по крайней мере занимают нейтральную позицию, если речь идет об интересах отдельных государств — участников объединения.

На данном этапе развития БРИКС создано более 20 форматов сотрудничества, в том числе рабочие группы по международной информационной безопасности, здравоохранению, сельскому хозяйству, науке и технике, другим направлениям, включая отдельные форумы научных экспертов и предпринимателей. Начал работу Деловой совет БРИКС, который способствует неформальной интеграции стран БРИКС «снизу». Был образован Биржевой альянс, который обеспечивает кросс-листинг акций более 7 тыс. компаний стран БРИКС с общей капитализацией около 8 трлн долл.

Для успешной институционализации БРИКС важен ускоренный рост экономического потенциала его участников. Они занимают 26% сухопутной территории планеты, в них проживает 42% ее населения и производится примерно 30% глобального промышленного и 45% сельскохозяйственного производства. На страны БРИКС приходится почти 18% мировой торговли товарами, товарооборот между ними в 2014 г. превысил 290 млрд долл. В страны БРИКС в 2014 г. направлено 21% прямых иностранных инвестиций (ПИИ), что вдвое превышает аналогичный показатель 2005—2007 гг. (11%) (UNCTAD, 2014. Р. XVI; 2015. Р. 6).

Благодаря своей институционализации страны БРИКС получают возможность проводить согласованную политику в международных организациях и влиять на принятие ключевых решений. Им удалось

приблизиться к важной отметке по кумулятивному количеству голосов в МВФ — 15%, что позволяет блокировать неприемлемые для них решения. В настоящее время страны БРИКС обладают 14,81% голосов. Примерно такая же ситуация сложилась в Международном банке реконструкции и развития, где страны БРИКС увеличили свою долю в результате последних реформ с 10,4 до 13,2% голосов. В результате блок развивающихся стран и стран с формирующимся рынком приблизился к отметке 50% голосов, что дает возможность активно воздействовать на результаты голосования в совете директоров¹.

Страны БРИКС в 2005–2008 гг. обеспечили более 50% прироста мирового ВВП. Хотя темпы роста государств БРИКС замедлились в 2012–2014 гг., в некоторых они значительно превышают среднемировые показатели (табл. 1). Иными словами, группа БРИКС вносит

Т а б л и ц а 1

Годовые темпы прироста ВВП (в %)

Страна	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015*	2016*
Россия	6,4	8,2	8,6	5,3	-7,8	4,0	4,3	3,4	1,3	0,6	-3,0	-1,0
Бразилия	3,2	4,0	6,1	5,2	-0,3	7,6	2,7	0,8	2,5	0,1	0,3	1,5
Индия	9,3	9,3	9,8	3,9	8,2	9,6	7,7	4,0	5,0	5,8	6,3	6,5
Китай	11,3	12,7	14,2	9,6	9,2	10,4	9,3	7,8	7,7	7,4	6,8	6,3
ЮАР	5,3	5,6	5,6	3,6	-1,7	2,8	3,5	2,5	2,2	1,4	2,1	2,5
Мир в целом	4,8	5,0	4,9	2,2	-0,4	5,0	3,7	2,9	2,9	3,3	3,5	3,7

* Прогноз экспертов МВФ.

Источник: база данных МВФ (<http://data.imf.org/?sk=B5CDA530-07B8-46C6-B829-1827DF8B49C7>).

важный вклад в динамику мировой экономики.

Естественно, многие суммарные показатели БРИКС в значительной мере обеспечиваются за счет Китая. Его ВВП по ППС в 2014 г., по оценкам экспертов МВФ, практически превзошел показатель США (табл. 2)². Из данных таблицы 2 следует, как минимум, два вывода. Во-первых, на мировом фоне Россия выглядит намного убедительнее в компании со своими партнерами по БРИКС. Во-вторых, развитие взаимодействия с другими странами БРИКС, занявшими ведущие позиции в мире, должно стать одним из приоритетных направлений внешнеэкономической стратегии России.

После саммита в Бразилии (2014 г.) можно говорить о постепенном превращении БРИКС в новый тип международного объединения, которое сочетает функции органа координации и согласования интересов на межгосударственном уровне (типа G7 или G20) и некоторые институты, характерные для интеграционных региональных группировок (типа ЕС или АСЕАН). В первую очередь такой вывод связан с реализацией двух крупных проектов — Нового банка развития (НБР) БРИКС

¹ Сторчак: Странам БРИКС следует ограничить число форматов взаимодействия. 2015. 5 марта. <http://inform-24.com/4417-storchak-stranam-briks-sleduet-ogranichit-chislo-formatov-vzaimodeystviya.html>.

² По ВВП по текущему валютному курсу в 2014 г. разрыв с США был больше: на БРИКС в целом приходилось около 22% мирового итога, на США — 23%.

Доля стран в мировом ВВП (по ППС) (в %)

	1990	2000	2005	2010	2014*	2019*
БРИКС в целом,	—	18,8	22,1	27,4	30,1	32,7
в том числе:						
Бразилия	3,7	3,1	3,0	3,1	2,9	2,7
Россия	—	3,2	3,5	3,5	3,3	3,0
Индия	3,8	4,4	5,1	6,3	6,8	7,7
Китай	4,1	7,4	9,8	13,8	16,5	18,7
ЮАР	0,9	0,7	0,7	0,7	0,6	0,6
США	22,5	21,2	19,8	17,1	16,3	15,4
Еврозона в целом,	27,2	23,5	21,5	18,8	16,9	15,3
в том числе Германия	6,0	4,8	4,1	3,6	3,4	3,0
Япония	8,9	8,3	5,8	4,9	4,5	3,8
Мир в целом	100	100	100	100	100	100

* 2014 и 2019 гг. — соответственно оценка и прогноз экспертов МВФ.

Источник: база данных МВФ (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/weodata/weorept.aspx?sy=1990&ey=2019&s>).

и Пула условных валютных резервов БРИКС; финансовый потенциал каждого составит до 100 млрд долл.

Несмотря на приведенные факты, некоторые политики и эксперты с завидной регулярностью предрекают скорый развал БРИКС. При этом основным аргументом выступает несоответствие реалий главным критериям, которые О'Нил использовал для выделения данной группы стран (крупнейшие развивающиеся государства с высокими темпами экономического роста). По мнению Н. Рубини, предсказавшего кризис 2008 г., Россию целесообразно исключить из БРИКС, введя вместо нее, например, Индонезию. Основанием для такого вывода стало замедление динамики экономического роста в России. Помимо Индонезии, Рубини выделяет Турцию, которая могла бы стать эталоном для развития мусульманских стран и ведущей силой на Ближнем Востоке³.

Одним из самых активных участников «похоронной команды» БРИКС сейчас выступает его «прародитель» О'Нил. Предрекая скорый распад БРИКС, в 2013 г. он выдвинул идею выделения группы MINT, куда включил четыре страны (Мексика, Индонезия, Нигерия и Турция), имеющие общее конкурентное преимущество — высокую рождаемость⁴. Как и идея БРИКС, идея MINT во многом носила коммерческий характер, поскольку ее можно было использовать для создания новых финансовых продуктов. В комментарии на сайте агентства Bloomberg в январе 2015 г. О'Нил отметил, что «сейчас я бы скорее назвал эту группу ИК, и, если следующие три года будут для Бразилии и России такими же, как предыдущий, так ее назвать можно будет уже в 2019 г.»⁵.

³ Россию гонят из БРИКС. 2014. <http://mnenia.ru/rubric/finance/rossiyu-gonyat-iz-briks/>. сайт не работает! нужен другой источник (их несколько).

⁴ БРИК не хватает рождаемости // Газета.Ру. 2013. 22 нояб.

⁵ БРИК может сократиться до ИК. 2015. 10 янв. <http://inosmi.ru/world/20150110/225433057.html#ixzz3OsO2Gdil>.

Можно обсуждать отдельные аргументы оппонентов по поводу правомерности существования БРИКС. Но все противники объединения забывают главное: БРИКС — состоявшийся феномен, а фактор БРИКС уже стал заметным явлением в мировых политических и экономических отношениях. В решающей мере это определяется, на наш взгляд, последовательным развитием процессов его институционализации, которые невозможно обратить вспять: именно они задали траекторию его будущего развития. Не случайно в публикациях многих авторитетных международных организаций, например ЮНКТАД, группу БРИКС часто выделяют в качестве отдельного трансрегионального межгосударственного объединения.

Существование БРИКС теперь не зависит от конкретных экономических характеристик участников. Его будущее основывается на глубинных национальных политических и экономических интересах стран-участниц, которые не могут определяться временными конъюнктурными соображениями финансовых инвесторов.

Сила и слабость БРИКС

Работа БРИКС и всех его институтов строится на паритетных и партнерских началах, на принятии консенсусных решений по важнейшим вопросам развития объединения. Этим во многом определяются его стабильность и политическая сила. Такой подход апробирован на начальных этапах становления БРИКС и полностью оправдан для его стратегического развития.

Как отмечает директор Южноафриканского института международных отношений (SAIIA) Эл. Сидиропулос, «БРИКС — неформальное образование, которое объединяет государства с общими интересами, готовые сотрудничать и выработать совместные подходы по вопросам, волнующим их в сфере национального и глобального импорта. Более формальный союз принципиально изменит природу и динамику развития БРИКС, поскольку жесткая нормативно-правовая база может в будущем подорвать отношения между странами с разными экономическими и политическими позициями, а также взглядами на проблемы безопасности»⁶.

Очевидно, что интересы отдельных стран БРИКС, сильно различающихся по многим существенным характеристикам социально-экономического развития, не совпадают. В таких условиях обязательный принцип консенсуса выступает определенной слабостью БРИКС, что замедляет темпы его институционализации.

Об этом свидетельствует история НБР БРИКС. После принятия принципиального решения о его создании много времени ушло на согласование технических вопросов (размер уставного капитала, распределение долей, принципов принятия решений и т. п.). Наполнение оплаченного капитала НБР (10 млрд долл. из расчета равных долей по 2 млрд долл. для каждого участника) заняло семь лет (первоначально предполагалось пять лет).

⁶ Путин забил Аргентине. 2014. 13 июля. <http://www.gazeta.ru/business/2014/07/13/6112225.shtml>.

Нет однозначной позиции по поводу углубления экономической интеграции стран БРИКС, причем разногласия существуют не только между странами, но и между отдельными национальными экспертами и ведомствами. Как отмечал В. В. Путин на саммите БРИКС в Бразилии, «в условиях обострения международной конкуренции особое значение приобретает задача активизации торгового и инвестиционного сотрудничества между нашими странами. Это позволит реализовать преимущества, вытекающие из взаимодополняющего характера наших экономик, в также уменьшить уязвимость каждого из государств БРИКС от неблагоприятных тенденций глобальной конъюнктуры»⁷. На состоявшемся в марте 2014 г. в Рио-де-Жанейро VI Академическом форуме БРИКС, в котором участвовала российская делегация, отмечалось, что «более глубокая интеграция пока не стоит на повестке дня»⁸.

Правда, в управлении новыми институтами БРИКС уже используются некоторые вариации неконсенсусного принципа, что способствует преодолению имеющихся противоречий в позициях отдельных участников. Например, в рамках Пула условных валютных резервов БРИКС решения будут принимать *большинством* голосов, получать рефинансирование все страны БРИКС станут с разными коэффициентами — пропорционально их вкладам. Как известно, Китай вносит 41% (от 100 млрд долл.), Россия, Бразилия, Индия — по 18, ЮАР — 5%. Рефинансирование из этого фонда можно будет получать пропорционально взносу, но с коэффициентами: Китай — с коэффициентом 0,5, ЮАР — 2, все остальные страны — 1. При этом каждая страна БРИКС при необходимости сразу может получить 30% своей квоты, остальные 70% — при наличии программ с МВФ.

При НБР БРИКС будут создавать дополнительные фонды, прежде всего с китайским капиталом, средства которых можно направить на реализацию конкретных проектов. Однако при управлении этими фондами также не предполагается использовать принцип консенсуса. Проекты для финансирования в НБР будут отбирать большинством голосов.

Говоря о необходимости гибких подходов к институционализации БРИКС, следует обратить внимание на новые мировые практики в развитии объединений интеграционного типа. Речь идет о созданной в марте 2015 г. общей структуре банковской интеграции АСЕАН (ASEAN Banking Integration Framework, ABIF), которая позволит банкам каждой страны-участницы, отвечающим необходимым критериям, свободно действовать на территории других партнеров по ассоциации. Чтобы от концепции прийти к подписанию соглашения об АВІF, потребовалось почти пять лет. Согласно одобренному всеми странами АСЕАН рамочному документу, любые два члена ассоциации могут теперь заключать двусторонние соглашения, позволяющие банкам страны-партнера действовать на их территории практически на тех же правах, что и ее собственные. Это вполне приемлемый для БРИКС подход, который не ущемляет национального суверенитета, но обеспечивает углубление взаимодействия его заинтересованных членов.

⁷ Путин В. В. Выступление на встрече лидеров Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР в расширенном составе 15 июля 2014 г. <http://www.kremlin.ru/transcripts/46229>.

⁸ Итоги VI Академического форума в Рио-де-Жанейро, 18–19 марта 2014 г. <http://www.russkiymir.ru/briks/articles/115774/>.

Четыре модели институционализации БРИКС

Можно выделить четыре модели институционализации БРИКС. При этом каждая из них не отрицает возможность других. Более того, очевидно, что на практике будут реализованы если не все, то по крайней мере три модели.

Первая — консервативная — предполагает развитие процессов институционализации по традиционному пути расширения различных направлений и проектов сотрудничества, в которых будут заинтересованы все страны БРИКС. Эти направления могут касаться как экономической сферы, так и политической, вопросов безопасности, охраны окружающей среды и т. д. Любопытно, что если в 2009 г. декларация первого саммита БРИК содержала 16 пунктов, то в 2014 г. аналогичный документ БРИКС включал уже 72 пункта. Сюда можно добавить Форталезский план действий, включивший 23 позиции.

На VII саммите БРИКС в Уфе (июль 2015 г.) одобрен ряд новых документов, соответствующих этой модели институционализации. В Итоговой декларации саммита содержится 77 пунктов и Уфимский план действий (35 пунктов)⁹. Важным документом саммита стала «Стратегия экономического партнерства стран БРИКС до 2020 года», в которой намечены базовые принципы экономического взаимодействия и приоритетные направления сотрудничества в торговле и инвестициях, обрабатывающей промышленности, энергетике, АПК, обеспечении энергетической и продовольственной безопасности, науке и технологиях, финансовой сфере. В стратегии подчеркнута необходимость усилить институциональную взаимосвязанность, которая «будет способствовать сотрудничеству и обеспечению единообразия относительно регулирования и процедур в странах БРИКС посредством упрощения торговли и повышения уровня согласованности и оперативной совместимости учреждений, механизмов и процессов»¹⁰.

На Уфимском саммите предложена «Дорожная карта» инвестиционного сотрудничества, где объединены совместные проекты, в реализации которых заинтересованы две или более страны БРИКС (см. также: Хейфец, 2013; 2014). В нее пока вошло около 40 проектов, но она открыта для других инициативных проектов заинтересованных стран. «Дорожная карта» может стать ориентиром при выборе инвестиционных проектов для НБР БРИКС.

Консервативная модель — ведущее направление институционализации БРИКС, которое сохранит свое значение в перспективе. Накопление институциональных предпосылок рано или поздно должно привести к качественному развитию всего объединения БРИКС.

Вторая модель — более активное развитие двусторонних отношений между отдельными заинтересованными участниками БРИКС и использование лучших двусторонних практик для создания новых многосторонних механизмов взаимодействия в рамках БРИКС. Такие

⁹ Уфимская декларация. VII саммит БРИКС. 9 июля 2015 г. <http://brics2015.ru/documents/>.

¹⁰ Стратегия экономического партнерства БРИКС. <http://brics2015.ru/documents/>.

практики могут сложиться в российско-китайском или китайско-индийском сотрудничестве.

Например, наблюдается серьезная заинтересованность отдельных стран БРИКС в углублении инвестиционного взаимодействия и либерализации условий для него. Так, Китай и Россия создали специальную китайско-российскую комиссию по инвестиционному сотрудничеству. РФПИ и китайская СИС учредили Российско-Китайский инвестиционный фонд (РКИФ) с капиталом под управлением более 2 млрд долл.

Растут прямые китайские инвестиции в Россию. Их объем к началу 2015 г. превысил 13 млрд долл. Ряд новых крупных инвестиционных проектов анонсирован во время визита китайского лидера Си Цзиньпина в Москву в мае 2015 г. Они относятся к добыче газа, золота, производству электролитического металлического марганца, разработке и лизингу авиационной техники, развитию железнодорожного транспорта, строительству и модернизации ГЭС, а также кредитованию российских компаний и банков. Достигнута договоренность о создании российско-китайского инвестиционного банка, который должен стать своеобразной консультационно-организационной платформой для привлечения китайских инвесторов в акционерный капитал российских компаний. Банк будет организовывать первичное и вторичное размещение ценных бумаг (акций, облигаций) российских компаний на фондовых рынках Китая и ряда других азиатских стран, что важно в условиях санкционных ограничений на доступ на западные рынки капитала.

По оценкам главы РФПИ К. Дмитриева, в ближайшее время доля китайских инвестиций в Россию достигнет 20%, а в среднесрочной перспективе — 40%¹¹. При этом Китай обратился к России с просьбой смягчить федеральный закон об иностранных инвестициях в стратегические предприятия¹².

В мае 2015 г. Китай и Индия заключили 26 соглашений на общую сумму 22 млрд долл. Они касаются финансовой сферы, строительства портовой инфраструктуры, альтернативной энергетики, создания промышленных парков. Китай также заявил о намерении инвестировать в экономику Бразилии более 50 млрд долл. Инвестиции в основном будут направлены на обновление тяжелой промышленности и инфраструктуры. В список войдут транспортные и энергетические проекты.

Третья модель — более активное взаимодействие отдельных участников БРИКС в рамках других международных объединений, в которых они участвуют, и последующая имплементация таких механизмов в БРИКС. Как справедливо отмечают В. Давыдов и А. Бобровников, в формате БРИКС можно усматривать своего рода подтверждение идеи «союза союзов». Сегодня каждый из членов «пятерки» уже входит в региональную группировку: Китай — в Восточноазиатский саммит (ВАС), Индия — в Южноазиатскую ассоциацию регионального сотрудничества (СААРК), Россия — в ЕАЭС, Бразилия — в Союз южноамериканских наций (УНАСУР), ЮАР — в Южноафриканское сообщество развития (САДК). Следует учитывать и многосторонние объединения, например Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) или союз Индии, Бразилии и ЮАР — ИБСА (Давыдов, Бобровников, 2014). Например, хорошие перспективы для развития взаимодействия связаны с ШОС, в которую в июле 2015 г. приняли

¹¹ Доля Китая в российских инвестициях может вырасти до 40% // Газета.Ru. 2015. 8 мая.

¹² Китай просит Россию смягчить ограничения на иностранные инвестиции в стратегические отрасли. http://www.newsru.com/finance/10sep2014/chinainruinvest.html?utm_source=twitterfeed&utm_medium=twitter; Шувалов: Китай готов вложить \$20 млрд в стратегические предприятия России // Ведомости. 2014. 10 сент.

Индию и Пакистан. В результате в нее входят уже три участника БРИКС — Россия, Китай и Индия, готовые развивать более тесные экономические отношения.

Ряд интересных предложений в этом плане сделал еще один участник ШОС — Казахстан. В декабре 2014 г. он предложил приступить к взаиморасчетам в национальных валютах и отказаться от доллара, что приведет к расширению использования юаня в международных расчетах. Развитие этой идеи возможно и в рамках Евразийского экономического союза с учетом интересов всех его участников, что может стать лучшей альтернативой созданию валютного союза ЕАЭС, перспективы которого представляются туманными. В двустороннем порядке договоренность о расчетах в национальных валютах уже достигнута между Казахстаном и Китаем.

В рамках ШОС в 2013 г. создано Межбанковское объединение, которое, помимо кредитования совместных инвестиций, может стать важнейшим звеном механизма, обеспечивающего расчеты в национальных валютах. В состав МБО входят Банк развития Казахстана, Государственный банк развития Китая, Внешэкономбанк России, Национальный банк Таджикистана, Национальный банк внешнеэкономической деятельности Узбекистана и Расчетно-сберегательная компания Киргизии.

Новый шаг в развитии взаимодействия в рамках ШОС, в том числе в экономической сфере, позволит сделать принятая на саммите ШОС в Уфе «Стратегия развития ШОС на период 2015—2025 годов».

Четвертая модель — создание в БРИКС институтов, которые оказывали бы мультипликативное воздействие на развитие этого объединения. Соответствующие прецеденты в БРИКС уже созданы: это, на наш взгляд, Пул условных валютных резервов и Новый банк развития БРИКС. Представляется, что в подобных институтах можно применять более гибкие механизмы многостороннего взаимодействия, не требующие консенсуса всех участников БРИКС. Становление таких механизмов, в которых было бы заинтересовано большинство стран группы (не менее трех), поможет существенно ускорить процесс ее институционализации.

Подобные институты могут быть открыты для других, не присоединившихся на первом этапе, стран БРИКС, а в случаях взаимной заинтересованности — и для стран — не членов БРИКС. Дело в том, что существующий порядок функционирования БРИКС не предусматривает ассоциативного членства в этом неформальном объединении. Допуск к участию в некоторых институтах БРИКС третьих заинтересованных стран позволит последним активизировать сотрудничество со странами БРИКС и взаимовыгодно использовать их экономический потенциал, что может ускорить процесс их принятия в это объединение.

БМР БРИКС

В качестве возможного примера новых институтов такого рода можно назвать создание Банка международных расчетов (БМР) БРИКС. Дело в том, что важнейшей предпосылкой активизации экономическо-

го взаимодействия стран БРИКС выступает формирование системы прямых взаиморасчетов в национальных валютах при различных финансовых операциях. Используемых сейчас в этих целях двусторонних механизмов недостаточно, а создание совместного БМР БРИКС могло бы значительно расширить возможности такого сотрудничества. Определенные надежды в этом плане возлагаются на НБР БРИКС, однако для этого банка главным направлением работы будет финансирование проектов, в том числе в национальных валютах. Без создания специализированного финансового института сложно повысить роль национальных валют стран БРИКС во взаимных и глобальных финансовых отношениях.

БМР БРИКС мог бы проводить многосторонние расчеты и платежи в национальных валютах, а также кредитовать временные дефициты при таких расчетах. Нельзя исключить и возможность кредитования крупных компаний, нуждающихся в национальных валютах стран БРИКС для инвестиционных целей. Тем самым БМР позволит лучше реализовать на практике достигнутые ранее странами БРИКС принципиальные договоренности о создании системы прямых взаиморасчетов в национальных валютах и предоставлении кредитов в них. Соответствующее соглашение было подписано еще в 2010 г. Как показывает практика, расчеты в национальных валютах и отказ от доллара позволят участвующим во внешнеторговых операциях компаниям экономить до 2–4% от суммы транзакции.

Значение БМР БРИКС возрастает в связи с неустойчивостью ведущих мировых валют и хорошими перспективами повышения роли валют стран БРИКС в мировой валютно-финансовой системе, особенно юаня. В 2013 г. доля их валют в общем объеме мировых валютно-обменных операций (при базе для оценки 200%, поскольку в каждой операции участвуют две валюты) составила уже 7,0%, а в 2010 г. она составляла 4,1, в 1998 г. — всего 1% (табл. 3).

Особенно быстро происходит интернационализация юаня. В 2013 г. его доля в общем объеме мировых валютнообменных операций достигла

Т а б л и ц а 3

Доля отдельных валют в валютнообменных операциях в мире (в %)

Валюта	1998	2001	2004	2007	2010	2013
Доллар США	86,8	89,9	88,0	85,6	84,9	87,0
Евро	—	37,9	37,4	37,0	39,1	33,4
Японская иена	21,7	23,5	20,8	17,2	19,0	23,0
Фунт стерлингов	11,0	13,0	16,5	14,9	12,9	11,8
Австралийский доллар	3,0	4,3	6,0	6,6	7,6	8,6
Швейцарский франк	7,1	6,0	6,0	6,8	6,3	5,2
Канадский доллар	3,5	4,5	4,2	4,3	5,3	4,6
Китайский юань	0,0	0,0	0,1	0,5	0,9	2,2
Российский рубль	0,3	0,3	0,6	0,7	0,9	1,6
Бразильский реал	0,2	0,5	0,3	0,4	0,7	1,1
Индийская рупия	0,1	0,2	0,3	0,7	0,9	1,0
Южноафриканский рэнд	0,4	0,9	0,7	0,9	0,7	1,1

Источник: BIS, 2013. Р. 10.

2,2%, увеличившись по сравнению с 2010 г. в 2,4 раза. В 2014 г. юань обогнал евро, став второй наиболее используемой мировой торговой валютой после доллара. Если в 2010 г. лишь 3% внешней торговли Китая осуществлялось в юанях, то на начало 2015 г. эта цифра составила около 18%¹³.

В общем объеме мировых валютнообменных операций повышается доля и других валют стран БРИКС. Поэтому создание БМР БРИКС позволит еще больше расширить использование рубля в международных расчетах, ускорит его превращение в региональную валюту, например в рамках ЕАЭС.

БМР мог бы обеспечить кредитование внешнеторговых операций в национальных валютах по линии как экспорта, так и импорта. Он был бы востребован предприятиями малого и среднего бизнеса, которые постоянно испытывают сложности с фондированием в некоторых странах БРИКС. БМР может практически обеспечить использование национальных валют в инвестиционных целях. Решать инвестиционные вопросы БМР способен как на многосторонней, так и на двусторонней основе, в том числе за счет государственного долга. Такой опыт имеется в российско-индийских отношениях применительно к старой задолженности Индии, образовавшейся еще во времена СССР и доставшейся «по наследству» его правопреемнице — Российской Федерации. Но определенные торговые дисбалансы могут накапливаться в течение среднесрочных периодов и в настоящее время. Кроме того, дисбалансы в расчетах могут образоваться вследствие предоставления кредитов, в том числе по линии государственных корпоративных структур. Одним из вариантов ликвидации подобных дисбалансов могут быть инвестиции кредитора, которые при определенных условиях можно финансировать за счет возникшей задолженности.

БМР может стать крупным эмитентом долговых бумаг в национальных валютах стран БРИКС, что значительно усилило бы его финансовый потенциал. БМР мог бы содействовать предотвращению заражения мировых финансов в связи с прекращением программы количественного смягчения в США и усилением в связи с этим оттока капиталов из стран БРИКС и других развивающихся рынков.

Учитывая увеличение объема расчетов в юанях, индийских рупиях, рублях, реалах и рэндах, создание БМР стало бы серьезным шагом в координации денежно-кредитной и валютной политики стран БРИКС. О необходимости подобной координации свидетельствует волатильность национальных валют. Особенно сильным было падение рубля в IV квартале 2014 г. (табл. 4).

При этом рубль к юаню и рупии был девальвирован примерно на такую же величину, как к доллару. Удешевление рубля привело к ряду проблем во взаимных расчетах в национальных валютах. Например, возникла необходимость пересчитать стоимость работ по строительству метро в Новой Москве, финансируемых Китайской железнодорожной строительной корпорацией и Китайским международным фондом. В сентябре 2014 г. она была зафиксирована в рублях. Компромисс

¹³ Спасет ли юань рубль? 2015. 7 января. <http://articles.ircity.ru/3971/>.

Колебания курса рубля по отношению к другим валютам (в %)

Валюта	01.01.2014	01.04.2014	01.07.2014	01.10.2014	01.01.2015
Бразильский реал	100	114	112	116	153
Индийская рупия	100	113	107	121	169
Китайский юань	100	106	101	119	168
Южноафриканский рэнд	100	108	102	112	156
Доллар США	100	109	104	121	172

Источник: база данных Банка России (www.cbr.ru).

достигнут в результате пересчета стоимости запланированных обязательств в юани. Еще более серьезные проблемы возникли у китайских торговых компаний, заключивших контракты в рублях, и инвесторов, особенно некрупных.

Усилить заинтересованность партнеров в создании БМР БРИКС могло бы формирование его уставного фонда полностью или в значительной части за счет взносов в национальных валютах. Это сблизило бы позиции отдельных стран БРИКС по поводу величины взносов в уставный капитал БМР, обеспечивающих равное участие в управлении банком. Кроме того, членство в БМР не должно быть обязательным для всех государств БРИКС. Незаинтересованные государства могли бы не участвовать в формировании уставного капитала БМР, возможно символическое участие, которое позволяло бы пользоваться услугами банка при операциях с соответствующими национальными валютами.

В БМР БРИКС можно принять страны, не входящие в БРИКС, что также способствовало бы росту международного авторитета и расширению применения национальных валют стран БРИКС в международных расчетах. Особенно быстро идет процесс интернационализации юаня. В конце 2014 г. уже 174 юрисдикции в мире осуществляли платежи с применением этой валюты. В юанях проводят расчеты со своими контрагентами более 70 тыс. экспортных предприятий Китая.

Интернационализация «торгового» юаня поддерживается «инвестиционным» юанем. Это происходит за счет создания рынков инвестиционных продуктов в китайской валюте: акций, облигаций, биржевых инвестиционных фондов, краткосрочных финансовых инструментов. Юань появился в валютных резервах Центрального банка Бразилии, Южно-Африканского резервного банка (его доля составляет до 3% этих резервов), в золотовалютных запасах Австрии, Венесуэлы, Нигерии, ряда азиатских стран.

Как показывают результаты некоторых исследований, при каждом повышении доли страны в мировом ВВП на 1% доля валюты этой страны в запасах центральных банков других стран в краткосрочной перспективе увеличивается на 0,1%. Поэтому у юаня, а также у индийской рупии хорошие перспективы. Все это может привлечь в БМР БРИКС дополнительные ресурсы.

За 2014 г. в Южной Корее банковские вклады в юанях выросли в 55 раз. Вклады в юанях в 2014 г. составили около 12% всех вкладов в банковской системе Гонконга (в 2008 г. — 1%).

Правительство Британии приняло решение эмитировать бонды в юанях, что делает Великобританию первой западной страной, выпустившей суверенные долговые обязательства в китайской валюте. Банк Англии и Народный банк Китая подписали соглашение о создании в британской столице так называемого клирингового центра для проведения торговых сделок в юанях. В 2014 г. офшорный центр юаня создан в Канаде, что позволит значительно сократить стоимость сделок и конвертации для канадских и китайских предприятий.

Интернационализации юаня способствует активное заключение Китаем соглашений с национальными центральными банками о валютных свопах. Первое было подписано с Белоруссией в марте 2009 г. В 2011 г. такие соглашения заключены еще с 8 государствами. Поскольку все они рассчитаны на три года, в дальнейшем их пролонгировали, а также заключили новые. В результате на начало 2015 г. число своповых соглашений достигло 26. Среди них есть и соглашение с мультинациональным финансовым институтом — Европейским центральным банком.

В октябре 2014 г. Банк России и Народный банк Китая с целью создать условия для дальнейшего развития двусторонней торговли и взаимных инвестиций подписали соглашение о свопе в национальных валютах. Это уже второе соглашение двух стран — первое действовало в 2011–2014 г. Объем новой своповой линии составляет 150 млрд юаней. Соглашение заключено сроком на три года и может быть продлено с согласия обеих сторон. Упомянем и соглашение 2011 г. между ЦБ РФ и Народным банком Китая о внешнеторговых расчетах в юанях и рублях. Подобные соглашения начинают подписывать и отдельные российские банки. Так, в 2014 г. ВТБ и Банк Китая подписали соглашение о расчетах в рублях и юанях без предварительного пересчета в доллары. Это ведет к увеличению объема расчетов в национальных валютах, который в 2014 г. вырос с 2 до 18%.

Усиливается заинтересованность в использовании национальных валют во взаимных связях России и других стран БРИКС. Например, плодотворно работает совместная российско-индийская рабочая группа по стимулированию таких расчетов. Применение такой практики на многостороннем уровне в рамках БМП БРИКС будет способствовать ее активизации.

Об актуальности создания нового банковского института стран БРИКС косвенно можно судить в связи с предложением Китая (октябрь 2014 г.) создать Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АИВ). Его уставный капитал должен составить 100 млрд долл., а первоначальный акционерный капитал — 50 млрд. Хотя деятельность этого банка в первую очередь будет направлена на реализацию инфраструктурных проектов в Азии, прежде всего в рамках мегапрограммы «Новый шелковый путь», желание стать участником АИВ уже выразили 57 стран из разных регионов мира, включая ряд ведущих европейских государств. Все партнеры Китая по БРИКС также будут участниками АИВ. Деятельность этого банка еще больше упрочит роль юаня в международных расчетах, а Китая — в глобальной экономике.

Зона свободной торговли и инвестиций БРИКС

Еще одним масштабным проектом, который может иметь синергетический эффект для углубления взаимодействия стран БРИКС, мы считаем создание зоны свободной торговли и инвестиций в рамках

данного объединения. После первой волны глобального финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг. наметилась тенденция к усилению протекционизма, что привело к снижению динамики мировой торговли и прямых инвестиций. Ответом на данные тенденции стали развитие региональных интеграционных процессов и появление новых форм регионализации — трансрегиональных интеграционных союзов.

Развитие трансрегионального взаимодействия позволяет говорить о новом явлении в мировой экономике — фактически *новом регионализме*, приоритетом которого выступает в первую очередь общность экономических интересов, а не территориальная близость и наличие общих границ. Именно общность экономических интересов и соответствующие межгосударственные договоренности определяют эффективность такого взаимодействия, а экономическая роль территориальной близости — при развитии новых видов транспортных и других коммуникаций — отходит на второй план.

Одним из самых популярных механизмов организации региональных и трансрегиональных объединений стали зоны свободной торговли (ЗСТ), в рамках которых прежде всего отменяют таможенные пошлины, налоги и сборы, а также количественные ограничения во взаимной торговле, то есть устраняют торговые барьеры между странами — участницами ЗСТ. В то же время каждый участник ЗСТ может вести собственную торговую политику в отношении третьих странам.

Существует несколько типов ЗСТ. Их наиболее распространенная форма затрагивает только торговлю товарами. При этом допускается наличие значительного количества изъятий и ограничений, позволяющих установить переходный период в либерализации условий торговли и защитить отдельные наиболее чувствительные производства.

Вместе с торговлей товарами другой тип ЗСТ охватывает режим торговли услугами, еще один предусматривает либерализацию условий межгосударственных инвестиций. Существуют ЗСТ, которые, помимо названных выше областей, включают меры по либерализации связей в других сферах (электронная торговля, обмен информацией, развитие малого и среднего бизнеса, стандарты в сфере занятости, экологии и т. п.). При охвате большего числа сфер взаимодействия соглашения о ЗСТ модифицируются в соглашения об экономическом (торгово-инвестиционном) партнерстве, которые все чаще используются в международной практике. Особенно наглядно это проявляется в новых трансрегиональных соглашениях (табл. 5).

Крупнейшие из них — Транстихоокеанское партнерство (Trans-Pacific Partnership, TPP) и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (Trans-Atlantic Trade and Investments Partnership, TTIP) между ЕС и США. Цель TPP — образование ЗСТ в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Данная структура должна стать альтернативой АСЕАН и АТЭС, ее создание выступает продолжением американской политики по сохранению контроля над Тихоокеанской зоной. Китай не будет участником этого соглашения. TTIP между США и ЕС станет самой большой ЗСТ в мире и охватит более 800 млн потребителей. На нее будет приходиться более 40% совокупного мирового объема ВВП, $\frac{2}{5}$ мировых торговых потоков. Соглашение о ЗСТ с США поможет

**Многосторонние мегапроекты экономического партнерства,
ЗСТ и инвестиций**

Соглашение	Участники	Число стран	Доля в мировом итоге, %*			Инвестиционные соглашения	
			ВВП	экспорт	ПИИ	имеющиеся	готовящиеся
Транстихо-океанское партнерство (TPP)	Австралия, Бруней, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Вьетнам, Тайвань	13	37,7	29,4	46,7	40	22
Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (TTIP)	Страны ЕС (28), США	29	44,7	24,9	39,2	9	19
Всестороннее экономическое и торговое соглашение (СЕТА)	Страны ЕС (28), Канада	29	26,1	17,5	17,6	7	21
ЗСТ ЕС—Япония	Страны ЕС (28), Япония	29	32,0	19,9	14,8	0	28
Всестороннее региональное экономическое партнерство (RCEP)	Страны АСЕАН (10), Австралия, Китай, Япония, Индия, Республика Корея, Новая Зеландия	16	29,7	35,4	23,7	96	5
Тихоокеанское соглашение о тесных экономических отношениях (PACER Plus)	Австралия, Новая Зеландия, Форум островов Тихого океана	15	2,5	2,0	4,9	3	103

* Данные на начало 2013 г.

Источник: UNCTAD, 2014. Р. 119; дополнено автором.

увеличить ВВП Евросоюза на 0,5%. Изначально завершить переговоры по TTIP предполагалось до конца 2014 г., но из-за сложности согласования всех аспектов такого партнерства эту цель отложили на более поздний срок.

Многие мегапроекты носят перекрестный характер за счет участия в них одних и тех же государств, например стран ЕС, США, Японии, что фактически сближает условия функционирования этих экономических партнерств. Вероятно, мировая экономика входит в новый этап глобализации, отличительными чертами которого становятся формирование новых экономических союзов и их последующее сращивание.

Создание ЗСТ отвечает приоритетам современной внешнеэкономической политики Китая. На начало 2015 г. он заключил 12 и разрабатывает 7 соглашений о ЗСТ. Выступая в марте 2015 г. на сессии ВСНП, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян заявил, что Китай планирует активизировать создание ЗСТ. Речь идет о ЗСТ между Китаем и Республикой Корея, Австралией и Японией. Предполагается обновить соглаше-

ние о ЗСТ Китай—АСЕАН, подготовить создание ЗСТ с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива и с Израилем, инвестиционные и торговые соглашения с США и ЕС¹⁴. Огромная ЗСТ возникнет в связи с реализацией проекта нового «Шелкового пути», который охватит более 20 стран. Этот проект, помимо сооружения крупнейших инфраструктурных объектов, обеспечивающих связи Китая со странами Западной Европы, предполагает создание вокруг них общего экономического пространства. Не случайно главный девиз «Шелкового пути» — «Один пояс — один путь».

Россия участвует в ЕАЭС, где существует Таможенный союз и будет создаваться общее пространство для движения капитала, и в ЗСТ СНГ. ЕАЭС уже заключил соглашение о ЗСТ с Вьетнамом, идут соответствующие переговоры с Египтом, Израилем и другими странами. Индия и Бразилия заявили о возможности заключить в ближайшей перспективе соглашения о ЗСТ с Евросоюзом. Бразилия с 1991 г. входит в МЕРКОСУР, третью по размеру из действующих в настоящее время ЗСТ (после ЕС и НАФТА). Информация об имеющихся много- и двусторонних соглашениях стран БРИКС представлена в таблице 7.

Т а б л и ц а 7

**Действующие межгосударственные соглашения о свободной торговле
(на начало 2015 г.), инвестициях (на начало 2014 г.)
и налогообложении (на начало 2015 г.)**

Страна	Соглашения о свободной торговле	Инвестиционные соглашения			Двусторонние соглашения об избежании двойного налогообложения
		двусторонние	другие	всего	
Россия	17	72	3	75	89
Бразилия	5	14	16	30	33
Индия	15	84	12	96	100
Китай	12	130	17	147	104
ЮАР	4	43	10	53	78

Источники: базы данных ВТО (www.wto.org), ЮНКТАД (www.unctad.org), ОЭСР (www.oecd.org).

Создание новых и развитие действующих ЗСТ могут существенно изменить картину мировых торговых и инвестиционных потоков и фактически сформировать новую систему глобального разделения труда. Например, в результате образования ЗСТ Китай—АСЕАН среднестатистическая таможенная пошлина снизилась с 9,8% в 2006 г. до 1% в 2010 г. Соглашение о ЗСТ Китай—Республика Корея предусматривает отмену до 90% таможенных пошлин.

Страны БРИКС не могут игнорировать эти глубинные изменения в глобальной экономике, связанные с развитием процессов регионализации. Некоторые из них осознали необходимость либерализации торговли и инвестиций внутри этого объединения. В 2015 г. Россия и Китай уже начали консультации о создании ЗСТ КНР с ЕАЭС.

¹⁴ Китай активизирует формирование зон свободной торговли — премьер Госсовета. <http://www.swissinfo.ch/rus>.

Такая ЗСТ может рассматриваться как механизм сопряжения ЕАЭС и нового «Шелкового пути». Образована рабочая группа по разработке преференциального режима торговли между Индией и ЕАЭС.

Учитывая эти тенденции, представляется, что следует прорабатывать возможности заключения соглашения о более тесном экономическом партнерстве в рамках БРИКС. Такие соглашения готовятся обычно длительное время, и БРИКС не будет исключением. Преференциальное многостороннее инвестиционное соглашение стран БРИКС, при подготовке которого будет значительно меньше «подводных камней», чем в случае аналогичного торгового соглашения, могло бы способствовать формированию такого партнерства.

В либерализации условий торговли и инвестиций в рамках БРИКС активно заинтересован бизнес. Агентство стратегических инициатив (АСИ) в феврале 2014 г. выступило с предложением создать в рамках Делового совета БРИКС новую рабочую группу по поддержке инвестиций и устранению административных барьеров. Руководители национальных частей Делового совета из ЮАР, Индии, Бразилии и Китая предложили использовать единые подходы к стандартам и регламентам для предприятий стран — членов БРИКС, а также объединить усилия в работе по снижению административных барьеров, в частности в сфере таможенного и налогового администрирования, организации визового режима и применения фито-санитарных норм¹⁵.

Создание широко понимаемой ЗСТ будет стимулировать торговлю и инвестиции корпоративных структур, способствовать развитию разнообразных связей «снизу», так называемой неформальной или корпоративной интеграции. Это касается отдельных компаний, предпринимателей, регионов, трудовых мигрантов и т. п. Образование такой ЗСТ откроет новые возможности для трансграничной торговли и инвестиций малого и среднего бизнеса, которому сложно преодолевать формальные и неформальные протекционистские барьеры, существующие в странах БРИКС, и поможет вывести часть этого бизнеса «из тени». Развитие интеграции «снизу» в конечном счете приведет к дальнейшей институционализации БРИКС на межгосударственном уровне.

* * *

Для России очень важно проявлять инициативу в создании новых институтов БРИКС. При этом необходимо оценивать возможную реакцию других его членов. Для этого надо предварительно прорабатывать, по крайней мере на экспертном уровне, новые инициативы с возможными заинтересованными государствами. Россия играет ведущую роль во всех экономических союзах, в которые входит (такой опыт сформировался еще во времена СССР). В БРИКС же она сталкивается с проблемой неравноправного партнерства, когда в большей мере необходимо искать приемлемые формы взаимодействия, которые не ущемляли бы ее национальные интересы.

¹⁵ BRICS обсудили в Бразилии. 2015. 16 февр. <http://www.tpp-inform.ru/live/1083.html>.

Принятию в июле 2015 г. на VII саммите БРИКС в Уфе разработанной российскими экспертами «Стратегии экономического партнерства стран БРИКС до 2020 года» предшествовали многочисленные консультации с другими членами объединения. Эта стратегия рассчитана на среднесрочный период и будет пересматриваться через пять лет или раньше, если возникнет необходимость. Но уже сейчас есть потребность оценить дальнейшие перспективы взаимодействия государств группы и соответствующие институциональные предпосылки. Предложенные выше новые институты могут привести к качественно изменению всей системы экономических связей в рамках БРИКС, а также укрепить его положение в глобальной экономике.

Список литературы / References

- Давыдов В. М., Бобровников А. В. (2014). БРИКС — объединение нового типа в условиях глобализации // Партнерство цивилизаций. № 1—2. С. 182—190. [Davydov V. M., Bobrovnikov A. V. (2014). BRICS — alliance of a new type under conditions of globalization. *Partnerstvo Tsvivilizatsiy*, No. 1—2, pp. 182—190. (In Russian).]
- Хейфец Б. А. (2013). Дорожная карта инвестиционного сотрудничества стран БРИКС // МЭиМО. № 6. С. 19—28. [Kheyfets B. A. (2013). The road map of investment cooperation of BRICS countries. *MEiMO*, No. 6, pp. 19—28. (In Russian).]
- Хейфец Б. А. (2014). Россия и БРИКС. Новые возможности для инвестиционного сотрудничества. М.: Дашков и К. [Kheyfets B. A. (2014). *New possibilities for investment cooperation*. Moscow: Dashkov i K. (In Russian).]
- BIS (2013). Triennial Central Bank Survey. Foreign exchange turnover in April 2013: preliminary global results. Bank for International Settlements, Monetary and Economic Department. September.
- UNCTAD (2014). *World Investment Report 2014. Investing in the SDGs: An action plan*. N. Y.; Geneva: United Nations Publ.
- UNCTAD (2015). *World Investment Report 2015. Reforming international investment governance*. N. Y.; Geneva: United Nations Publ.

Prospects of BRICS Institutionalization

Boris Kheyfets

Author affiliation: Institute of Economics, RAS (Moscow, Russia).
Email: bah412@rambler.ru.

The article discusses the features and stages of institutionalization of BRICS that becomes a real player in world politics and economics. There are 4 models of further institutionalization of BRICS, which will be combined with each other. A promising model that involves the creation of new BRICS institutions, providing a multiple effect on the development of the association, is noted. Among such institutions BRICS Bank for International Settlements and the Free Trade and Investments Zone of BRICS are offered.

Keywords: BRICS, models of institutionalization, Bank for International Settlements, free trade zone, BRICS summit.

JEL: F02, F15, F42, F55, G18.